

Татьяна
Корпикова

Сергей Проханов: «В детстве я слыл вундеркиндом»

Сергей Проханов — человек доброжелательный. А как же может быть иначе: ведь его до сих пор и в глаза, и за глаза называют «усатым нянем». Когда-то в образ молодого воспитателя, которого собиралась перевоспитывать строгая советская общественность, влюбилась вся страна. Нужно ли удивляться, что Сергей Проханов создал театр, в который ежевечерне толпами приходит молодежь, приходит именно потому, что в прохановском Театре Луны царит дух молодости. Кажется, артист и режиссер Сергей Проханов не растратил своего молодого обаяния, хоть и разменял уже шестой десяток...

— Сергей Борисович, сначала — традиционно — о себе, корнях и дебютах...

— К моей поморской северной крови примешалась горячая цыганская кровь: один дед был церковным живописцем, другой — полвека протряся в кибитках. Отец работал на закрытом производстве, мама была домохозяйкой. Из обычной московской школы меня быстро перевели в школу с математическим уклоном для особо одаренных. Если артистизм — одна

сильная сторона моей природы, то логика — вторая. Был я в детстве вундеркиндом, трехзначное на трехзначное умножал в уме за считанные секунды. Мы жили в Тушино, в двух шагах от дома стоял Дворец пионеров «Салют». В артисты подался спонтанно: сидели мы с ребятами на лавочке, базарили о том, о сем. Вдруг кто-то кинул идею: не пойти ли записаться в театральный кружок «Салюта», там полно симпатичных девчонок. Так, с первого шага, попал я в

руки настоящего мастера — Сергея Евгеньевича Валькова, впоследствии режиссера Театра Советской Армии. После в моей «специфической» школе очень удивились, когда я вместо технического вуза выбрал театральное направление. А я взял и прошел сразу в три театральных вуза. Выбор остановил на «Щуке», попал в мастерскую Веры Константиновны Львовой, игравшей в юности у самого Евгения Вахтангова. Вера Львова пестовала нас как «детей праздника», мы были

шумными, радостными, порой безбашенными студентами, мелькали в телепередачах, были заводилами на любом мероприятии.

— А как вы попали в кино? Ведь студентам запрещено сниматься — этот запрет в советское время был особенно жестким. И как вы вообще относитесь к тому, что молодые артисты театра стремятся «засветиться» на экране?

— Я придерживаюсь принципа «длинного поводка», когда речь идет об актерской свободе, карьере и выборе. Если актер попадает на экран — прекрасно, я этому только рад! График репетиций, в конце концов, можно подстроить под график съемок. Если молодой артист не снимается в кино, кто же о нем узнает?! В театре имени, увы, не сделаешь... В пору моей студенческой юности наши преподаватели лояльностью не отличались. Приходилось рисковать. В самом начале учебы я заметил — стоят в коридорах странные люди, почти сливаются с декором стен. Оказалось — ассистенты режиссеров кино. Я смекнул, что к чему, прошелся «гоголем» и уже через два дня вышагивал по Одесской киностудии. Это была первая большая роль в кино — на съемки фильма «Юлька» я сделал 102 вылета рейсом «Москва-Одесса», «Одесса-Москва». Днем — за партой в Москве, ночью — на съемках в Одессе... Ничего, выдержал. А потом уже все само собой происходило.

— А как проходили съемки «Усатого няня»? Ведь по тем временам режиссер Грамматиков совершил прорыв: запустил в съемочный процесс целый выводок малышей.

— «Усатый няня» стал моим пятнадцатым по счету фильмом. Кастинг — огромный, проваливали пробы все претенденты. Это потом я узнал, что дети получили от режиссера ценное указание: «Стоять на ушах». Мне было предложено войти в «клетку» — в комнату, где засели в засаде и ждали очередную «жертву» отборные трехлетние «бармалей». Зашел. Увидел. Победил. Галдеж быстро прекратился. Дети — они ведь что любят? Игру. Вот мы и стали играть. На пробе

проигрывали сцену: нянь одевает детей на прогулку. Как этих головастиков одевают?! Откуда мне знать, своих-то еще не было и в проекте. Пока им руки-ноги куда-то там засуну, они мне усы оборвут! Всю съемочную группу замучили — каждые пять минут новый дубль. Пришлось пообещать усы тому, кто лучше всех будет себя вести. Дети стали шелковыми, усы в конце смены получил достойнейший. «Обманных» приемов на тех съемках мы много придумали. Как заставить ребенка сыграть сцену? Для каждого отдельного случая — свой трюк, высвобождающий чистую эмоцию. К примеру, если мальчишка сидит в шкафу, и при открытии дверцы нужно, чтобы он засмеялся, следует открывать дверцу, зацепив ее за веревочку, только делать это как можно медленнее, чтобы в мальчишке скопилось нужное нетерпение... Ба — дверца открыта, ребенок смеется, камера работает. Но с первых же кадров стало понятно, что сценарий — побочку, детям на него просто-напросто начхать. Тем более что они и читать-то не умели. Много позже, помню, решил я ставить в своем театре Луны «Мэри Поппинс» с участием детей из студии «Маленькая Луна». Прихожу на читку, застольный период, все как обычно. А звезда наша, пятилетняя Сонька, говорит: «Дядь Сереж, мы читать не умеем!». Пришлось сначала с ними азбуку осваивать...

— Вас в финале показывают бритоголового — не жалко было шевелюру?

— Так ведь тогда меня срочно призвали в настоящие солдаты, голову обрили, в гимнастерку одели! Недоснятый фильм мог лечь на полку, запал перегорел бы и пиши — пропало... Выручил дед моей жены Татьяна, она — внучка двух маршалов — Г.К. Жукова и А.М. Василевского. Один звонок, и меня из армейской казармы моментально вернули на съемочную площадку.

— Фильм принес вам сумасшедшую популярность. Какое это — быть всеми любимым актером?

— Образ Кеши дал столько же, сколько и отнял: много хороших ролей ушло к другим актерам, а мне на всю оставшуюся жизнь

досталось ампула парней в кепках... Когда «Усатый няня» вышел в прокат — начался ужас. Домой я приходил с толпами — сотни две детей и их родителей. «Усатый няня» оказался в пятерке самых кассовых советских фильмов. Нас с Натальей Варлей, исполнительницей главной роли в «Кавказской пленнице», даже награждали каким-то специальным дипломом за участие в фильмах, собравших миллион зрителей в первый месяц проката. Сейчас у этих двух картин число зрителей приближается к двумстам миллионам. Если советское здравоохранение и просвещение всей

Успех был невероятный. Даже, бывало, автомобиль вместе со мной на руках носили. Полные стадионы собирал

страны фактически содержалось за счет киноиндустрии, то половину бюджета точно обеспечила продажа «Усатого няня» и «Кавказской пленницы». Успех был невероятный. Даже, бывало, автомобиль вместе со мной на руках носили. Полные стадионы собирал. В кинотеатры очереди километровые

стояли. Но у славы всегда есть «темная» оборотная сторона. Появились тысячи поклонниц. Доходило до грубых сцен, случались и угрозы. Честно говоря, не знаю, как жена это выдерживала.

— Вы уже много лет не снимаетесь — «завязали» с актерской профессией. А как складывалась ваша судьба в перестроечное время?

— В новой эпохе моему герою места просто не нашлось. Нет, приглашали, конечно. Но я мысленно просчитал все возможные комбинации и вероятности. Фильм «Гений» стал чертой, за которой я оставил своего героя в прошлом. Я ведь не только в кино снимался, у меня были хорошие работы в театре. И вот в этом направлении я и решил идти. Мне близок сценический почерк Романа Виктюка. Поэтому в новых реалиях я стал придерживаться стиля реалистической фантастики. И первым делом отправился устраивать кооперативное движение. Тем более что партия и правительство призывали к частному предпринимательству. Мой первый кооператив по прокату спектаклей открыл Ю.М. Лужков, назывался он «Маскарад». Технология театрального дела была знакома. Начал с проката чужих спектаклей. И постепенно вышел на уровень, когда пришлось зани-

У славы всегда есть «темная» оборотная сторона. Появились тысячи поклонниц. Доходило до грубых сцен, случались и угрозы

маться всем подряд — от создания спектакля до его продажи. Так что я из первопроходцев в российском театральном бизнесе. «Маскарад» взялся за постановку мюзикла «Иисус Христос — суперзвезда» в театре им. Моссовета. Я стал сорежиссером, продюсером и актером — играл царя Ирода. Это было первое грандиозное мюзикхолл-шоу в Москве. А потом я потратил несколько лет своей жизни на создание собственного театра в

полузаброшенном подвале Трехпрудного переулочка. Нанимал бригады рабочих, доставал материалы, отбивался от бандитов. Затем собрал на свой страх и риск известных и неизвестных артистов. И поставил с ними то, чему аналогов в Москве не было, — фантастическую трагедию «Византия» по пьесе Николая Гумилева «Отравленная туника». Премьера совпала с Днем влюбленных — 14 февраля 1993 года. На спектакль пришел Михаил Швыдкой, заместитель министра культуры на тот момент. А потом я подарил столице построенный за собственный счет театр, сейчас там располагается театр «Практика». А мой частный театр пополнил список государственных. В общем, Театр Луны стал моей главной заботой. Мэрия передала в наше распоряжение здание на Малой Ордынке, бывший Московский театр комедии. И опять для меня начался долгий период реконструкции. Зато теперь я руковожу одним из самых демократичных, современных и популярных театров в Москве.

— Дело «усатого няня» все же продолжаете: про вашу студию «Маленькая Луна» известно всем театралам.

— Да, все началось с постановки «Лиромании», сначала я пригласил

«Непосед», а потом понял — нужно воспитывать своих. Сегодня студийцы из «Маленькой Луны» постоянно снимаются в рекламе, играют в спектаклях наравне с профессиональными артистами. Правительство Москвы одобрило идею о создании при Театре Луны театрального колледжа, встык к нашему зданию примыкает особняк с площадкой — отличное место для подобного учреждения.

— Ну а как же ваша любовь к кино и кинокамере?

— И здесь — порядок, живу в ногу со временем. Здание наше прекрасно оборудовано, но еще есть большой потенциал: под крышей мы организовали съемочный павильон, имеются своя монтажная и студия звукозаписи. Так что плоская многоуровневая крыша со смотровой площадкой в две тысячи квадратов вполне может сослужить хорошую службу в будущем: пригодится в кинопроизводстве. Ведь актер должен не только сцену топтать, но и на камеру работать. Мы уже пробовали там снимать — дыма пустили, камеры поставили... Соседи проявили свои лучшие гражданские качества и вызвали пожарных. Но этим инцидентом наши кинематографические порывы не «накрыло», ожидаем подходящего случая. **ИМ**